

После выступления на Фестивале середины осени был еще один семидневный праздник.

Неся коробку с едой, Инь Минлу прибыл в компанию Инь Юньцю. Он провел пальцем по лицу, чтобы войти, и охранники и администраторы внизу улыбнулись ему. Кажется, он заметил в кустах скрытую камеру, но не обратил на это внимания и вошел.

Поднявшись на лифте на верхний этаж, он получил приветствия от множества людей по пути и вежливо ответил улыбкой.

Увидев прибытие своего сына, Инь Юньцю отложил в сторону документы по планированию, над которыми работал. Однако его сын, похоже, весьма заинтересовался, взял документы по планированию и внимательно их изучил.

Это был конкурс игрового дизайна, спонсируемый семьей Инь, похожий на программу поддержки восходящей звезды игровой индустрии. Награды для победителей были щедрыми, включая приз чемпионата на сумму пять миллионов и работу гейм-дизайнера, предоставленную семьей Инь.

«Хочешь поучаствовать?» Инь Юньцю открыл коробку с едой, принесенную его сыном, а также вручил ему пару палочек для еды. С тех пор, как его сын начал приносить еду, он отказался от привычки не есть в офисе.

«Да, я хочу выиграть чемпионат». Инь Минлу серьезно просмотрел документы. Он вспомнил, что первоначальный владелец раньше участвовал в этом соревновании, но не выиграл.

Сейчас он учился в одиннадцатом классе, и академическое давление было не слишком высоким, поэтому ему хотелось попробовать. «Я не буду участвовать в ближайшие два года из-за вступительных экзаменов. Я не хочу, чтобы судьи узнали меня и беспокоились о том, что мне не вручат награду».

Его отношение было вполне уверенным, как будто неучастие в соревнованиях в течение следующих двух лет было актом доброты по отношению к сверстникам, иначе он мог бы снести все чемпионаты.

Инь Юньцю не хотел его разочаровывать и вручил ему палочки для еды, сказав: «Если ты хочешь участвовать во взрослой группе, ты недостаточно взрослый».

Он знал, что его сыну точно не будет интересна молодежная группа, но если он захочет перейти во взрослую группу, ему должно быть не менее шестнадцати лет или доказать судьям, что он обладает особым мастерством. Конечно, существовал и обходной путь.

Для соревнований, проводимых семьей Инь, ему было нетрудно собрать несколько человек.

Инь Минлу, казалось, понял это и надулся: «Папа, я хочу пойти». Он наклонился, потянул Инь Юньцю за руку и энергично встряхнул ее, бессознательно притворяясь избалованным.

Увидев, что Инь Юньцю теряет контроль над палочками для еды из-за тряски, он быстро взял их и собрал гору еды, прежде чем остановиться.

«Я знаю, что это будет в прямом эфире, и не буду тебя смущать. Папа, пожалуйста, скажи «да!»

Инь Юньцю был беспомощен. «Я боюсь, что ты выступишь слишком хорошо, и другие заподозрят, что ты жульничаешь».

В конце концов, если бы молодой господин семьи Инь принял участие в соревновании, организованном его собственной семьей, и выиграл бы, неизбежно были бы некоторые недобрые замечания. Ему пришлось подумать о репутации своего сына.

Но когда его сын повел себя так избалованно, он не смог устоять и неохотно согласился. Увидев, что его сын счастливо уходит, Инь Юньцю покачал головой.

Решив принять участие в соревновании, Инь Минлу отнесся к этому серьезно. Он часто засиживался допоздна, работая над документами по планированию, и при любой возможности обсуждал игры с Инь Цзюем.

«Ты готовишься только сейчас? Я вижу, что другие команды уже сформированы. Хочешь, я одолжу тебе людей, маленький брат?» — сочувственно спросил Инь Цзюй. Увидев темные круги под глазами брата, он не мог не нахмуриться. «До конкурса еще месяц. Не переутомляйся».

Он подал знак официанту подойти и заказал кофе для своего младшего брата.

«Не волнуйся, старший брат. У меня есть план и есть команда. Кроме того, тяжелая работа продлится лишь какое-то время. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы полностью укрепить репутацию «Студии Лу»!»

Он не планировал сам разрабатывать игры. Он хотел создавать концепции игр, покупать авторские права у других и внедрять в них инновации. И он стремился добиться успеха!

«В твоём возрасте ты думаешь слишком далеко вперед. Я не знаю, кто заставил тебя бежать, как лошадь, не останавливаясь». Инь Цзюй посмотрел на своего пятнадцатилетнего брата и не мог не почувствовать ту же беспомощность, что и Инь Юньцю. Но в конце концов эта беспомощность переросла в глубокую снисходительность.

Позвольте ему бежать. Если он упадет, они помогут ему подняться.

«Когда придет время финала, обеспечь мне несколько мест. Я приведу своих друзей, чтобы подбодрить тебя». Инь Цзюй сказал, что если он победит, его громко поздравят; если он проиграет, они бросятся его утешать объятиями.

Инь Минлу почувствовал себя смущенным, не в силах вынести энтузиазма взрослого. Он сказал: «Старший брат, не приходи. Девяносто процентов финалистов будут зрителями. Даже если я дойду до финала, билетов у меня не будет».

Более того, все друзья Инь Цзюя были известными джентльменами из высшего сословия или детьми богатых и влиятельных семей. Если бы они пришли его поддержать, атмосфера на финале была бы еще более пропитана запахом денег.

Он не хотел побеждать, дергая за ниточки; он хотел победить честно и справедливо.

Теперь его презирал даже младший брат. Инь Цзюй почувствовал себя немного несчастным, но не выразил этого. Однако, прежде чем он успел ответить, он заметил, что кто-то приближается, а затем чашка с кофе на столе опрокинулась. Вслед за этим послышался испуганный женский голос.

Он поднял голову и увидел стройную девушку в униформе официанта. У нее была выдающаяся внешность, почти у всех сложилось первое впечатление, увидев ее.

Казалось, осознав свою ошибку, глаза девушки прослезились, а на ее изысканном и красивом лице появилось извиняющееся выражение. Она поспешно убрала со стола, постоянно извиняясь.

«Мне очень жаль, господин Инь и этот джентльмен. Пожалуйста, простите мою невнимательность; это было непреднамеренно!»

Эта официантка оказалась одноклассницей его младшего брата, поэтому Инь Цзюй почувствовал себя еще более неловко, делая выговор этой неуклюжей девушке.

На лице Инь Цзюя, казалось, была беспомощная улыбка. Увидев пролитый кофе, он нашел несколько забавным, что первой реакцией Минлу было защитить свой напиток. Он не обратил внимания на свою испачканную кофе одежду.

После бурной деятельности стол вернулся в свое опрятное состояние.

Инь Минлу вздохнул с облегчением и положил свой проект игры обратно на стол. К счастью, из-за его быстрых действий кофе запачкал лишь небольшой уголок этих документов. Ценой, которую он заплатил, было то, что его собственная одежда теперь стала совершенно грязной.

Видя, что ее план провалился, Цзян Минцинь незаметно закусила губу, но на ее лице все еще

было извиняющееся выражение, как у маленькой девочки, которая сделала что-то не так. Она опустила голову и сказала: «Прости, Минлу, это твой брат? Но вы двое на самом деле не похожи. Ах, мне не следовало этого говорить».

Девушка игриво высунула язык, словно сказала что-то не то, но никто не обратил на нее внимания. Повседневная одежда Инь Минлу теперь была полностью покрыта кофе, поэтому ему пришлось достать из кармана носовой платок и передать другой Инь Цзиюю, чтобы тот начал вытирать.

Одежда Инь Цзиюя пострадала не так сильно, как одежда Инь Минлу, поэтому он заметил детали носового платка только после того, как вытерся. В воздухе витал слабый аромат кофе и тонкий мужской одеколон на носовом платке. Было хорошо известно, что Инь Минлу никогда не пользовался одеколоном.

Запах был очень тонким, но Инь Цзиюй был с ним знаком. Первоначальный владелец платка больше походил на утонченного взрослого мужчину с отменным вкусом, чем на молодого и энергичного подростка.

Не говоря уже о неоднозначном значении этого одеколona, выпущенного ограниченным тиражом. Помня об этих мыслях, глаза Инь Цзиюя сузились и он спросил: «Кто дал тебе этот носовой платок?»

Инь Минлу на мгновение ошеломился и ответил: «Мне это дал друг. А что?» На самом деле это был подарок его кумира, но, учитывая текущую ситуацию, а также опасное выражение лица и тон Инь Цзиюя, он чувствовал, что лучше называть этого человека другом.

"Это так?" Инь Цзиюй ответил двусмысленно, не углубляясь в этот вопрос. Однако в глубине души он решил тщательно изучить круг друзей своего младшего брата.

«Брат, ты ведешь себя очень странно», — пожаловался молодой человек. Это был всего лишь подарок в виде носового платка; почему было так страшно? Он не сделал ничего плохого, но подобные допросы заставили его почувствовать необъяснимую вину.

«Я просто беспокоюсь о тебе и о том, общаешься ли ты с какими-либо сомнительными людьми», — серьезно сказал Инь Цзиюй, принимая осторожную манеру поведения, как если бы его брат был еще ребенком. Это заставило Инь Минлу закатить глаза, не желая продолжать эту тему дальше.

Тем временем Цзян Минцин, поняв, что они оба ее проигнорировали, на мгновение приобрела неприятное выражение лица. Она быстро подошла к ним, сложила руки вместе и сказала.

«Мне очень жаль, что испачкала вашу одежду. Минглу, пожалуйста, позволь твоему брату раздеться, чтобы я могла отнести одежду в химчистку. Считай это моим способом загладить свою вину, иначе моя совесть меня не простит».

Инь Цзюй выглядит как воспитанный, красивый и богатый молодой джентльмен с вежливым поведением и манерой поведения.

Такой человек определенно не будет носить дешевую одежду, поэтому любой, у кого есть глаза, может сказать, что одежда, которую он носит, определенно не дешевая. Реплика девушки о том, чтобы отнести ее в химчистку, тоже нормальная.

Девушка жалобно сказала, словно чувствуя глубокую вину, но Инь Минлу сразу понял, что она, вероятно, делает это нарочно. Если бы она отнесла одежду в химчистку, был бы шанс вернуть ее, и было бы нормально, если бы между мальчиком и девочкой возникли какие-то чувства.

Девушка знала, что Инь Цзюй был ее двоюродным братом, но все же хотела сблизиться с ним, используя личность его одноклассницы.

«Значит, ты работаешь здесь, — небрежно заметил Инь Минлу, — твоей семье не хватает денег?»

Выражение лица Цзян Минцинь напряглось, она не ожидала, что Инь Минлу вдруг спросит об этом. Семья ее, конечно, не была бедной, а отца в этом году даже повысили в должности, после многих лет напряженной работы его зарплата увеличилась в несколько раз, а ее карманные деньги были необычайно щедрыми.

Она рассказывала об этих мелочах своим лучшим друзьям и во время случайных разговоров упоминала о них некоторым одноклассникам, так что все в классе знали о финансовом положении ее семьи. Ей действительно не нужно было подрабатывать в старшей школе, чтобы зарабатывать деньги.

Но если бы она не работала в местах, где собирались богатые дети, как бы она могла встретиться с этими людьми и собрать информацию о высшем классе?

Перед Инь Минлу она не могла придумать никаких причин «усердно учиться», поэтому могла только пробормотать: «Моя семья в порядке, хотя я не могу позволить себе одну одежду твоего брата, я могу ее взять в химчистку...»

«Нет необходимости», — вежливо отказался Инь Цзюй, и он не удосужился снять грязное пальто. Он только что позвонил и попросил секретаршу принести два комплекта одежды и забрать его.

Он заметил выражение лица девушки и был несколько разочарован. Он поднял бровь. Обычно, когда кто-то слышит, что ему не нужно компенсировать несчастный случай, он должен почувствовать облегчение. Разочарованное выражение лица девушки, казалось, что-то подразумевало.

Инь Цзиюй отвел взгляд и продолжил звонить по телефону, но не мог не думать.

Увидев, что они вдвоем собираются уйти, девушка не могла не спросить еще раз: «Одноклассник Инь Минлу, я только что услышала, что ты собираешься участвовать в конкурсе игрового дизайна, это правда?»

Она увидела на столе рукописные рукописи, а когда подошла, случайно услышала слово «Оленья фабрика», имевшее в ее прошлой жизни громкую репутацию. Она не могла сдержать дрожащую руку, держа в руках кофе.

В своей предыдущей жизни она только в восемнадцать лет узнала, что биологическая мать намеренно подменила ее кем-то другим. Поэтому, хотя она и переродилась в этой жизни, было еще много деталей, которых она не знала.

Она не ожидала, что Инь Минлу из ее предыдущей жизни начал проявлять свой талант к созданию игр в таком раннем возрасте, и даже в таком юном возрасте у него были амбиции построить фабрику игр.

Она не могла позволить ему успешно утвердить свою репутацию в этой жизни. Изгнание из семьи Инь из-за того, что ее биологическая мать вступила в сговор с женщиной, уже вызвало отклонение от ее предыдущего жизненного пути, и она беспокоилась, что, если Инь Минлу будет блистать в этом соревновании, у нее будет еще меньше преимуществ, когда она вернется.

Вскоре на столе организаторов появились еще две регистрационные формы на первый конкурс геймдизайна, и сотрудники с удивлением увидели, что дни рождения этих двух участников совпали в один день. Они подтвердили их регистрацию комментарием: «У этих двух участников один и тот же день рождения».

<http://bllate.org/book/14980/1325343>